

Том, Гек и другие

Застроили
премьеры

Вам приходилось когда-нибудь стрелять в актеров из за-ла сушеным горохом через металлическую трубочку? Мне вот довелось недавно, и ничуть я этого не стеснялся, и даже ответный залп со сцены вовсе не испортил настроения.

Дело было в молодежном театре-студии на Красной Пресне, на премьере «Том Сойера» (режиссер Ф. Куйбида).

Мы уже как-то привыкли, что каждая новая постановка студии вызывает оживление театральной общественности, но тут был интерес особого рода — все роли в спектакле исполняли ребята в возрасте от семи до двенадцати лет. Дети, кстати, вообще на сцене появляются все чаще. Даже во «взрослых» пьесах многие режиссеры полностью отказались от услуг травести и вводят в действие ребят всех возрастов. Правда, участие их ограничивается, как правило, либо шумной беговой на заднем плане, либо чисто статичными мизансценами.

Здесь же все было по-иному. Стремительный темп сценической композиции, чередования мизансцен и постоянная смена ритма действия предъявляли к исполнителям чисто профессиональные требования.

Исполнителям этого спектакля пришлось проявить в определенной мере и качества «синтетических» актеров — ведь в спектакле широко используются приемы театра кукол (юные актеры «показывают» взрослых с помощью больших кукол на достоях), теневого театра, варьете, мюзикла, циркового зрелища. Кстати, именно стилистика цирка, в какой-то степени даже народного балагана и определяет общий дух постановки, в которой главное — игра. Игра в далекий XIX век, со всеми его шляпками, воскресными школами, пасторами и адвокатами и вместе с тем «игра» в наше, сегодняшнее отношение к нему, с элементами веселья и легкой грусти. Игра в «Том Сойера» — в романтику безвозвратно уходящего детства.

Действие, происходящее на сцене, постоянно выплескивается из ее узких рамок в пространство тесноватого зала, где зрители сидят на длинных скамьях и ступеньках, где детские лица осветителей выглядывают из-за натянутых в проемах одеял, где «нью-орлеанский» меланхолический оркестр наигрывает свои непрехотливые ретро-мелодии.

Почти в самом начале со сцены в зал летит длинный канат, и весь актерский коллектив, вцепившись в один его конец, изо всех сил пытается решить непосильную задачу — победить зрителей. Это им, конечно, не удастся, но великолепно удается другое — этим состязанием они «перетягивают» зрителей на свою сторону, делая их соучастниками, заставляя активно вторгаться в действие на сцене, в значительной степени определять его ход.

Правда, в спектакле играет не весь «Том Сойер». Книга ведь достаточно явно содержит две «ипостаси». Одна — с приключениями, стрельбой, тайнами,кладами и пещерами; именно ее мы так ярко и остро воспринимаем в детстве, прикасаясь к книге впервые. И другая — с пыльным американским городком, с его полусонными обитателями...

В театре на Красной Пресне играют только первый, детский срез повести, и делают это, видимо, совершенно сознательно. Здесь царит неомраченное ничем веселье.

Спектакль поставлен дебютантом — руководителем одной из детских студий театра. Но пусть он не обидится — над сценой незримо витает дух руководителя студии, лауреата премии Ленинского комсомола Вячеслава Спесивцева.

Весь спектакль — концентрированное выражение идеи Спесивцева о возможно более раннем начале полноценной актерской подготовки. Мысль не нова и высказывалась еще великими Каратыгиным и Шепкиным, но практическое ее воплощение на уровне цельного по драма-

тургии и режиссуры спектакля, пожалуй, встречается в редчайших случаях.

Мы уже говорили о серьезности требований, предъявляемых к актерам-детям. Даже физические нагрузки на первый взгляд кажутся чрезмерными. Оправданны ли они у детей? Рискну ответить утвердительно — да, оправданны, но только в одном случае — при наличии полноценного творческого выхода. Выхода, на несколько порядков превышающего отдачу от обычной детской самостоятельности.

Как невозможно научить трудиться, заставляя делать ненужные поделки и безделицы, так невозможно овладеть мастерством актера, выполняя лишь сценические этюды, овладевая техникой речи, пластикой и прочими премудростями. И именно в возможности и необходимости рассмотрения этой работы театра-студии без всяких скидок заключена оценка спектакля «Том Сойер», его эстетического, нравственного заряда, одинаково важного как для зрителей, так и для создателей. Исходя из этого, хочу сказать и о том, что понравилось не до конца. В напряженном темпе театрального действия порой возникают неоправданные пустоты, что приводит к спадам интереса в зрительном зале.

Есть и издержки вкуса — заставлять десятилетних девочек всерьез отплясывать канкан на сцене было вовсе не обязательно.

Но все это частности, многие из которых исчезнут, как только спектакль наберет полный ход и «обкатается» на зрителе.

Пробираясь в толпе к выходу, я невольно оглянулся на сцену и увидел детскую руку, просунутую сквозь щели многострадального забора, машущую то ли прощально, то ли зовущую вернуться сюда еще раз.

Приходите, возвращайтесь. Следующая премьера детской студии-театра — «Синяя птица».

Л. НИКИТИН.

17 АВГ 1982

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва